

10. Kantor K.M. Dvojnaja spiral' istorii: istoriosofija proektizma. T. 1.: Obshhie problemy. M.: Jazyki slav. kul'tury, 2002.

11. Komarovskaja N.V. Jevoljucija «homo economicus» // Vestn. MGIMO-Universiteta. 2016. № 1(46). S. 129–142.

12. Krasil'shnikov V.A. Vdogonku za proshedshim vekom: razvitie Rossii v XX veke s tochki zrenija mirovyh modernizacij. M.: ROSSPJeN, 1998.

13. Kurkov I.L. Sovremennyy jekonomicheskij chelovek // Science Time. 2014. № 7(7). S. 193–197.

14. Popov A.I., Ivanov S.A. Istoki kreativnoj jekonomiki. Teoreticheskie osnovy formirovanija innovacionno-kreativnoj jekonomiki: perehod ot homo economicus k modeli homo creator // Kreativnaja jekonomika. 2009. № 5. S. 3–12.

15. Sergeev N.K., Serikov V.V. Priroda pedagogicheskoj dejatel'nosti i sub#ektnyj mir uchitelja // Chelovek i obrazovanie. 2012. № 1. S. 4–8.

16. Sorochajkin A.N. «Homo economicus» perioda postindustrial'nogo kapitalizma // Osnovy jekonomiki, upravlenija i prava. 2012. № 3(3). S. 104–107.

17. Fromm Je. Begstvo ot svobody. Chelovek dlja sebja. M. ACT: ACT MOSKVA, 2006.

18. Vsemirnyj doklad JuNESKO «K obshhestvam znaniy», Unesco's World Report «Towards Knowledge Societies». Parizh: UNESCO, 2005 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843e.pdf> (data obrashhenija: 23.12.2017).

Strategic goal of Russian education in context of future society of knowledge

The article deals with the influence of the global sociocultural transition on goal-setting of Russian education. It is proved that the domestic system of targeted inculturation should be aimed at the formation of homo creator, the constitutional quality of which is the desire for activities motivated by the internal, post(over)economic interest.

Key words: *society of knowledge, subject of transition, homo economicus, homo creator, readiness to be creative.*

(Статья поступила в редакцию 29.12.2017)

А.Н. ВЫРЩИКОВ
(Волгоград)

ДИНАМИКА ПАТРИОТИЗМА В АКТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

Рассматриваются проявления патриотизма, развернутого во времени исторического процесса – как прошлое, настоящее и будущее. Именно соотношением этих форм времени определяется и «мера актуальности» патриотизма для данного общества и данной эпохи. В динамике патриотического процесса предлагается механизм освоения новых проблем общества, перехода от прошлого к настоящему через определенное будущее в пространстве патриотического осмысления и освоения реальности.

Ключевые слова: динамика патриотизма, модули социального времени (прошлое, настоящее, будущее), патриотическое пространство, символы, механизмы.

Реальным и признанным фактом является неравномерность проявления патриотизма в разные исторические периоды: от потенциального, как бы «дремлющего», состояния этот феномен и формы его выражения могут перейти к значительной активизации, в критические для общества ситуации охватывая всю сферу сознания, чувств и деятельности людей. Это значит, что патриотизм проявляется в обществе как его внутреннее свойство циклично: испытывая собственные подъемы и спады, увеличивая или снижая свое воздействие на жизнь общества.

Динамика патриотизма проявляется в форме его внутреннего времени, которое протекает неравномерно – то ускоренно, то замедленно. В этом плане подобная динамика соответствует степени деформации (реальной или возможной) бытия общества: чем более выражена эта деформация, а следовательно, и опасность для самого общества, тем больше активизируются патриотически-направленные процессы, и наоборот: в спокойные периоды существования общества мера проявления патриотизма несколько снижается.

Из этого вовсе не следует, что патриотический вектор в организации общественных процессов и отношений может вообще исчезать. Он существует постоянно как особая функция корректировки общественной системы, кото-

рая воспринимается людьми через сознание и чувства именно как патриотизм. Но эта функция, как и само общество, развернута в историческом процессе, потому имеет собственные волновые колебания – подъем и спуск, амплитуда которых выражает периоды структурной перестройки общественной системы, связанной как с собственным ее развитием (усложнением, ростом), так и с внешними воздействиями. Патриотизм, таким образом, выступает как способ «корректировки» самого бытия общества, развернутого во времени исторического процесса – как прошлое, настоящее и будущее.

Именно соотношением этих форм времени определяется и «мера актуальности» патриотизма для данного общества и данной эпохи. Но для конкретного выявления такого соотношения важно в самом феномене патриотизма выделять его форму и содержание. Формой выступает мобилизационная функция, которая всегда присуща любому виду патриотизма, а содержанием – та основная задача, возникающая в обществе, которая решается через массовый патриотический подъем, активизацию соответствующих социальных и других действий. Кроме этого различия в патриотизме интегрированы все модусы социального времени – прошлое, настоящее и будущее. Форма патриотизма – это его функция без конкретного социально-исторического наполнения, а содержание – направленность и условия реализации действия данной формы.

Таким образом, патриотизм сохраняется как некая внутренняя форма в общественной системе, форма, которая меняет свое содержание по мере возникновения новых общественных задач и новых состояний опасности. Если меняется общество, а содержание патриотической символики остается прежним, то оно начинает поглощаться абстрактной формой и уходит в модус прошлого.

Однако в актуализированном патриотизме *данного настоящего* обязательно присутствует и прошлое – не только как постоянство формы, но и как живые и значимые традиции с их собственной символикой, а также будущее – определение того должного, которое должно быть освоено через патриотизм в настоящем. Поэтому в динамике патриотического процесса всегда существует механизм освоения новых проблем общества, перехода от прошлого к настоящему через определенное будущее. Если происходит сбой в распределении этих форм времени, патриотизм начинает формализовываться и отрываться от реальной жизни в

настоящем. Так, сегодня нет переработки (или она весьма недостаточна) традиций и символики патриотизма военного и послевоенного периода в символику и тексты настоящего через ориентиры будущего, поэтому символическое содержание нашего героического прошлого как бы «отслаивается» от современной жизни общества и неизбежно превращается в некую рамочную картинку прошлого. Эту картинку и жизненный опыт тех ветеранов, которые олицетворяют ее, почитают (особенно в период соответствующих великих дат), о них рассказывают и эти события показывают. Но они упорно *остаются в своем символическом выражении в прошлом*, не переходя в настоящее, т.к. неясное сегодня для нашей страны будущее не может переместить трагедию этого патриотизма в настоящее.

Именно этот разрыв феномена патриотизма во времени оказывает негативное, тормозящее влияние на выработку современной символики патриотизма, так необходимой для формирования универсального пространства общения и диалога всех слоев нашего общества, всех его поколений. Но почему именно будущее оказывает определяющее воздействие на переработку прошлого, его включение в формы настоящего? Потому что именно конкретное определяет и конкретику (проблемы) настоящего. Ведь люди существуют и действуют всегда в открытом поле (пространстве) *возможного*, которое открывает перспективы для развития данных отношений и структур. Это возможное всегда выступает как синтез объективного и субъективного: уровень подготовленных условий всегда так или иначе соединяется с интересами, надеждами и ожиданиями населения, с предпочтениями выбора именно определенного пути дальнейших изменений общества.

Патриотизм здесь выступает (должен выступать) особым экраном, через который пропускаются лишь наиболее существенные для общества возможности и перспективы. Но именно они должны оформляться и выражаться в обновленной символике, закрепляя наиболее значимые смысловые комплексы, затрагивающие интересы всех членов общества.

Итак, если считать, что пространство патриотизма выражает форму (потенциально или актуально), а время – его содержание, то *для развертывания патриотизма в любую эпоху необходимо внутреннее единство пространства и времени* – особый континуум, который удерживает устойчивость патриотических ориентиров и ценностей, позволяя тем

самым раскрыть их важный для общества потенциал. *Время патриотизма* здесь означает *темп прохождения пространства патриотизма*, а последнее – те исторические рамки, в которых сохраняется актуальность патриотических идей, задач и установок.

Изучение истории патриотических движений в нашей стране (и в других странах также) показывает, что *время сохранения* значимости и актуальности данной символики и ценностей, выражающих патриотизм (гражданский, военный, культурный или другой), т.е. патриотическое настоящее, не совпадает целиком с конкретными событиями и периодами нашей истории. В этом времени настоящее сохраняется до тех пор, пока патриотические идеи, стимулы и мотивации, патриотическое содержание социальных коммуникаций со своими текстами и мировоззрением имеют важное значение для общества, действующих поколений. Так, военный патриотизм органически влился в трудовой энтузиазм восстановления советской страны после окончания Великой Отечественной войны, а затем – в романтику освоения целинных земель, осуществления новых важных строек. Эта огромная патриотическая волна постепенно затухала через смену патриотических приливов энтузиазма уже меньшей внутренней энергии и масштаба. Но с конца 1970-х и начала 1980-х гг. открывается общественная потребность в обновлении символики и направленности патриотизма, который был бы созвучен уже новым качествам людей того времени, связанным в первую очередь с большей информированностью и стремлением более реалистично взглянуть на современность, на особенности жизни Запада как идеологического противника.

В новом соотношении индивидуального и коллективного, через которое изменялись социальные качества общества и его культуры, личность фактически занимала уже гораздо большее место, чем прежде. Возникла насущная необходимость новой переработки патриотической символики и мировоззрения, в которых бы раскрывались особенности реальности под воздействием НТР и начавшейся компьютерной революции, указывались бы четко позиции и задачи страны с выявлением тех проблем, которые она приобрела через запоздалую и во многом неадекватную реакцию на современность. Особенно важной была задача обновления идеологии, ее языка и символики, поскольку именно идеология формировала мировоззрение советского человека.

Однако все эти задачи не были решены, и в результате патриотическая символика и внутренняя энергия общества становились все более формализованными, теряя в своем содержании реальное настоящее время в его символической и смысловой связи с будущим и прошлым. Отсюда – рост равнодушия и даже отчуждения, отстраненности многих людей от проблем собственного общества, постепенный уход людей от общественной активности в частную жизнь, формализация работы молодежных патриотических организаций и т.д. Интересным проявлением такого процесса формализации стало затухание интереса массы населения к художественной самодеятельности, к общению со своим коллективом через песню, танец, театральную постановку.

Таким образом, стала разрушаться социально-мировоззренческая основа общества, адекватная существующей прежде патриотической символике. Но вместе с этим общественное сознание массы людей переставало реагировать на открывшиеся угрозы и опасности для общественной системы, поскольку оказалось в ситуации «разрыва времен»: новые формы социального настоящего, в которых бы улавливались признаки кризиса общественной системы, реально не утвердились, в то время как для прежних форм социальных связей реальностью по-прежнему оставалось лишь снятое общественной жизнью прошлое.

Период застоя – в каких показателях и проявлениях его ни рассматривать – был периодом приостановки выявления новых форм патриотизма. Образно выражаясь, он показывал не пульсирование сердца страны, но некую прямую линию, свидетельствующую об угасании самого «пациента», уходе его жизненных сил. Пережитый страной опыт показал, что *игнорирование производства новых форм или символов*, улавливающих и формирующих необходимые для существования страны особенности патриотизма, оказывается настолько опасным, что может привести к ее гибели (если иметь в виду конкретный социально-политический строй общества), беспрепятственно пропуская негативные для данного общества и страны элементы и тенденции.

Можно сказать, что Советский Союз разрушился во многом из-за того, что механизм своевременной переработки и формирования патриотического сознания народа, способного отстаивать ценности данного типа общества и устойчивость его бытия, был приостановлен. Основная причина этого – догматизм сознания и мышления руководства, которое оста-

лось в старых идеологических схемах и представлениях, не замечая глубоких изменений общественной системы, ее «человеческого качества». Вторым выводом, который из этого следует: без активной роли государства воспроизводство новых патриотических символов и установок оказывается недостаточно эффективным и действенным.

Поэтому необходимо не только адекватное и своевременное преобразование символики, языка, текста и контекста патриотизма, но и опережение последним других отношений и институтов общества: развертываясь в *настоящем*, патриотизм как сознание и направленность действий должен выражать определенное *будущее*, выступая в качестве социальных целей, ценностей и норм, которые регулируют развитие общества в период данного настоящего времени, обеспечивая концентрацию и мобилизацию энергии людей для его освоения и изменения.

Для развития современной России важно запустить механизм, способный обновить тексты и направленность социальных коммуникаций, выявить и обосновать новые идеалы общества, перевести сознание людей от потребительского сознания и установок на успех к сознанию, морально ответственному за судьбу России и способному улавливать все то негативное и дефектное, что находится как внутри страны, так и вне ее территории. Важно осознать, что для развития современной России оказывается недостаточным подъем производства и рост инвестиций, как и накопление стабилизационного фонда. Если феномен патриотизма сопровождает всю нашу историю, то необходимо рассматривать его как особый вид социально-культурного и духовного производства общества, без которого страна не может приобрести полноты и самодостаточности своего бытия.

Сегодня символы патриотизма должны раскрыть несколько существенных аспектов в жизни нашего общества. Во-первых, они должны обозначить, какое будущее и какие изменения (достижения, инновации) должны стать приоритетными в настоящем, отделить от данного настоящего (как фактичности) уровень и сферы должного, которое и определяет специфику настоящего. Во-вторых, новые символы патриотизма должны быть связаны с основными направлениями современного социального воспроизводства российского общества, включая поиски путей осознания идентичности России. Это способно дать импульс системного обновления ее бытия, повышения его патрио-

тической обеспеченности. В-третьих, новые символы и ценностные ориентиры определяют деятельность конкретных социальных субъектов и организаций в формировании *организующего центра патриотизма*, способного начать активную переработку патриотической символики в современной России.

Если общество как система через феномен патриотизма осуществляет свою настройку на оптимальный режим функционирования, то деятельность социальных субъектов должна улавливать направленность гомеостаза в поведении данной системы и координировать с этим свои программы и приоритеты. Это говорит о том, что восстановление значимости современного патриотизма одновременно означает расширение внутренних границ социального пространства и коммуникаций, «расширку» различного рода внутренних барьеров для увеличения масштабов бытия активности социума, формирования в нем нового коллективного субъектного качества, адекватного реалиям информационного общества и постиндустриализма.

Сегодня для нашего общества актуальным является такое развитие патриотизма, результатом которого могло бы стать создание единого пространства социальных коммуникаций, что направило бы энергию и потенциал населения на решение наиболее важных для страны проблем. Сегодня важно знать, где именно, в каких сегментах общественной жизни патриотически заданное общество и деятельность становятся источником формирования инноваций и создают условия для опережающего развития наиболее важных компонентов и секторов общественной системы.

Проблема восстановления эффективности современного патриотизма по-новому высвечивает и патриотические традиции, которые связаны с великими событиями прошлого. Если рассматривать эти события (ту же Сталинградскую битву) с точки зрения исторического свершения, то она целиком лежит в прошлом – относится к периоду Великой Отечественной войны. Но если посмотреть на Сталинград как на символ, который и сегодня не исчерпал свою патриотическую и мобилизационную направленность, то окажется, что в переосмыслении содержания этого символа в соответствии с современными требованиями патриотизма – выделении в нем символики прошедшего и будущего, исследовании особенностей диалога между этими его сторонами, т.е. исследовании того пространства коммуникаций и мобилизации, которое выражено в сим-

волике Сталинграда, – сделаны лишь первые шаги.

Важно понять, что огромный патриотический смысл символа Сталинградской битвы остается современным потому, что выражает огромную силу духа народа, который не только никто не может завоевать или подчинить, но который именно поэтому выдвинут историей на самый передний план строительства нового мира. Символ Сталинграда сегодня выступает важнейшим требованием и условием максимальной сплоченности нашего общества для решения крупных общественных и исторических задач, стоящих сегодня перед страной.

Мобилизация нашего народа, повышение уровня его сплоченности сегодня должны происходить в направлении выявления и исследования своего подлинного бытия, которое сокрыто плотным слоем зарубежных воздействий под прикрытием «требований современности». Опасность их в первую очередь в том, что они переводят российскую самобытность на второй план, делают ее несущественной для жизни страны в современном мире. Возникшее информационное пространство с его уплотняющимися потоками сообщений и новых технологий размывает мировоззрение, самосознание населения нашей страны, особенно молодежи, снимает проблему сохранения российской идентичности, выставляя взамен универсальные и абстрактные модули оцифрованного и технологизированного мира. Поэтому мобилизация должна быть направлена вглубь самой страны – в ее сущность, в раскрытие и поддержание менталитета, культурного кода и других социальных констант.

Пространство возникающего сегодня патриотизма – это формирующийся путь возвышения России в мире через *расширение практики освоения современности на основе собственной идентичности, самобытности истории и культуры страны*, т.е. по-российски. Поэтому обоснование того, что национальная и гражданская позиция общества и есть наиболее адекватный для России способ освоения мировой современности, ее развития, может стать основой закрепления этого процесса в символических формах.

Именно в такой направленности могут быть освоены и богатейшие смыслы символики Сталинграда, его традиции. Символ Сталинграда сегодня дает условие консолидации нашего общества, веры наших соотечественников в победу, в перспективы России вы-

брать истинный вектор своего будущего. Реальная же практика такого движения и может стать основой формирования современной символики российского патриотизма.

Однако для практической реализации всего этого важно достичь необходимой плотности символического пространства, степени его развития: именно это является важным условием превращения патриотических идей и установок в реальные отношения в обществе, в качество повседневной жизни. Здесь должна образоваться некая критическая масса для того, чтобы начались производство и трансформация социума на основе патриотических идеалов, выражающих приемлемое для страны будущее и «выравнивание» настоящего.

Таким образом, символическое творчество в данном контексте патриотизма выступает необходимым аспектом и условием социального и культурного воспроизводства, развития нашей страны, прежде всего потому, что вместе с этим восстанавливается полное включение России в исторический процесс – через единство и взаимодействие всех форм социального времени и той целостности общества, которая выступает одновременно нормой и требованием его перехода к будущему, реализует действие на пространство социальных коммуникаций, создает и специфический «климат» этого процесса, его эмоциональное восприятие и переживание участниками. Формируется социально-психологическая реальность, в которой кроме текстового выражения огромную роль начинают играть внешне воспринимаемые знаки – жесты, интонации, какие-то детали одежды и др., способствующие внутренней (ценностно-смысловой) интеграции участников общения. Для формирования социальных коммуникаций крайне важно, чтобы возник процесс отбора и интеграции таких внешне выраженных знаков (символов), которые бы приобрели характер узнаваемых и признаваемых «посредников» между группами коммуникантов – субъектов общения.

Фактически подобные знаки действуют лишь потому, что сами «заряжены» противоречием между фактически существующим и должным, а потому выступают такими проводниками общения, которые одновременно и расширяют, и специализируют (тематизируют) патриотический вектор пространства коммуникаций: они формируют и выражают его глубину, направленность, степень напряженности и т.д. Если они оказываются выведенными за рамки такого пространства (например,

потеря актуальности каких-либо приветствий, элементов традиции или ритуала, поскольку общая ситуация изменилась), они теряют и свои символически коммуникационные функции, оказываясь просто какими-то «вещами».

Психологическое состояние общества также является особым фильтром или цензором, который поддерживает и сохраняет уже признанные формы внешних контактов и препятствует их размыванию со стороны каких-либо других (прежде существующих или вброшенных извне) норм или знаков.

Но главная функция социальной психологии в формировании патриотически направленного пространства коммуникаций – максимально усилить роль и влияние непосредственно личностного взаимодействия, которое переживается как психологический комфорт, воодушевление, чувство личностной включенности в нечто важное, наконец, как ощущение личной безопасности существования «среди своих». Социально-психологическое пространство выступает средством преодоления возрастных, половых, социальных, профессиональных и других различий между индивидами, что важно для социальной интеграции мировоззрения и чувства самоидентичности.

Именно реальность данного социально-психологического состояния общества, его объективность для каждого индивида становится *основой реального существования патриотически выраженных идеалов, целей, желаемых и ожидаемых состояний* данного общества. Существование этих идеалов целиком связано с духовным и социально-культурным, психологическим состоянием членов общества: их вера в осуществимость выдвинутых целей в данном состоянии как бы заменяет отсутствие реального (т.е. материального, объективированного, фактического) существования выдвигаемых обществом целей, идеалов, ценностей.

Сохранение определенного эмоционально-психологического подъема в обществе, вызванного патриотическим движением, обеспечивается, таким образом, не только стремлением его участников продолжить данные условия их общественной жизни, но и внутренней связью этого психологического состояния с бытием выдвигаемых идеалов – признанием их значимости для общества. Отсюда – постоянное рождение инициативы, энтузиазма «снизу»: люди сами ставят себе определенные задачи, берут добровольно разные обязательства, чтобы проявить себя в уже созданном но-

вом пространстве патриотически заданных социальных коммуникаций. Высшие проявления этой тенденции рождают феномен героизма – полной самоотдачи индивидов для решения важных общественных задач.

Именно поэтому патриотическая направленность пространства социальных коммуникаций охватывает, во-первых, все общество, а во-вторых, становится *способом производства оснований и условий самого существования данного общества, его патриотической ориентации*. Поэтому важной задачей оказывается выработка таких социальных форм, в которых патриотическое сознание непосредственно переходит в активное социальное действие. Такими формами и являются социально-коммуникативные процессы и структуры.

Другими словами, если экономические интересы (выражающие экономическое сознание) могут упускать глубинные процессы общественной хозяйственной системы и фиксировать только ее определенные результаты и формы, в которых эти результаты проявляются, а потому не берут на себя ответственность за само *существование* данной хозяйственной системы, то патриотическое сознание ответственно именно за это существование страны, что и объясняет сближение и солидарность самых различных слоев общества в пространстве патриотического осмысления и освоения реальности.

Dynamics of patriotism in the actual space and time

The article deals with patriotism developed in the historical process – as past, present and future. It is the ratio of these forms of time that determines the “measure of relevance” of patriotism for this society and this epoch. In the dynamics of the patriotic process, the author proposes the mechanism for development of new problems of society, transition from past to present through particular future in the aspect of patriotic understanding and mastering the reality.

Key words: *dynamics of patriotism, modules of social time (past, present, future), patriotic space, symbols, mechanisms.*

(Статья поступила в редакцию 15.02.2018)